

рили бѣдные отцы—вѣдь Онъ далъ намъ женъ и дочерей, Онъ и властенъ отобрать ихъ?

— Все это такъ—отвѣчали другіе—но зачѣмъ было отдавать этихъ немощныхъ на такую позорную смерть? Отчего мы раньше не обезглавили нашихъ добрыхъ женъ и дочерей, чтобы не допустить ихъ до такой безчестной гибели!

— Это такъ не пройдетъ безбожнымъ людямъ—заявляли третьи съ тяжкимъ вздохомъ—настанетъ время, когда и имъ воздастся по заслугамъ.

Пока вели этотъ разговоръ между собою горемычные отцы, гиганты братски, обнявшись направлялись къ нимъ.

— Идутъ чудовища за послѣдними нашими внуками! сказали старики. О Боже, неужели Ты пожелаешь, чтобы отъ селения нашего не осталось никакихъ слѣдовъ? Оставь намъ хоть одну дѣвочку для воспоминанія счастливыхъ дней.

— Выводите оставшихся дѣвочекъ! грозно сказали богатыри.

— У насъ только двѣ 9-ти лѣтнихъ, а остальные меньше лѣтами—отвѣчали поселяне. Сжальтесь надъ невинными дѣтьми: онѣ только что начинаютъ жить.

— Мы также желаемъ жить—было отвѣтомъ гигантовъ. Подавайте же намъ поскорѣе дочерей вашихъ иначе мы раздавимъ ваши хаты и всѣхъ перетремъ въ грязь.

Дѣвочки были выведены.

Богатыри схватили ихъ на руки и пошли по направленію къ своей обители, но въ это время одинъ изъ стариковъ не стерпѣлъ и съ страшными проклятіями бросился за ними.

— Ни за что, ни за что, я не дозволю имъ такой хулы надъ безгрѣшными созданіями! вскрикнулъ онъ, вѣпившись въ гигантовъ. Возвратите безпощадныя чудовища моихъ внучекъ или я призову на помощь всѣ силы небесныя и докажу вамъ, что есть Богъ, который не потерпитъ такихъ безобразій!

— Отстань ничтожный человѣкъ—отвѣчали гиганты—мы смѣемъ надъ твоимъ Богомъ и не пощадимъ и Его, если Онъ предстанетъ предъ нами.

— Великій Боже! Неужели не доходятъ до слуха Твоего эти дерзновенныя слова? Неужели Ты дозволишь, чтобы и надъ тобою издѣвались эти безобразныя чудовища? Умоляю Тебя показать намъ Твою силу и власть надъ этими гигантами сравнительно съ нами! Слова эти произносились старикомъ съ такимъ благоговѣніемъ и такою увѣренностію въ могущество Творца міровъ, что и всѣ остальные жители Черкезъ-Кермена начали подымать руки къ небу и просить Бога внять молитвѣ старѣйшаго изъ членовъ ихъ семьи.

— Оставь насъ глупый старикъ—закричалъ одинъ изъ богатырей, къ которому старикъ вторично бросился на дорогу—или я вынужденъ буду придавить тебя однимъ пальцемъ и лишить тебя навсегда безсмысленной храбрости.

Но старикъ не отставалъ и проклятія съ молитвами сыпались изъ устъ его.

Богатыри ускорили шаги. Старикъ вѣпился въ ноги дѣвочекъ и требовалъ всеобщей помощи. Народъ воодушевился и въ свою очередь бросился впередъ.

Богатыри остановились.

— Вы ищите смерти несчастные муравьи и получите ее—сказали они, сверкнувъ глазами.

— Одно изъ двухъ или смерть или полная свобода! отвѣчали поселяне—возвратите нашихъ послѣднихъ дочерей!

Слова эти ожесточили чудовищъ и они выпрямились, чтобы однимъ взмахомъ руки сокрушить Черкезъ-Керменцевъ, казавшихся ничтожными козявками. Но прежде чѣмъ поднялись ихъ мощныя руки послышался ужасный подземный гулъ и ясно слышались слова:

„Проклятые! вы издѣвались надъ Творцомъ; теперь же пусть издѣваются и надъ вами всѣ проходящіе!

Вслѣдъ затѣмъ раздался громовой ударъ и предъ удивленнымъ народомъ вмѣсто свирѣпыхъ великановъ выдвинулось два каменныхъ гиганта, уныло смотрящихъ на сокрушившее ихъ небо.

25 Форелія и Фаланга

Тамъ гдѣ беретъ начало свое Черная рѣчка, сдѣлавшаяся извѣстною въ Крымскую войну, въ давно минувшія времена существовалъ обширный гротъ, ведущій къ подземному озеру, воды котораго были прозрачнѣе хрустала и настолько освѣжительны, что сидѣвшій около нихъ засыпалъ съ невыразимымъ наслажденіемъ.

При этомъ тѣ изъ спящихъ, которые извѣстны были за добродѣтельныхъ, нерѣдко удаивались видѣть въ сповидѣніяхъ какую-то старушку въ бѣлой мантии, которая заботливо справлялась объ ихъ пуждахъ и, къ крайнему изумленію стороннихъ лицъ, удовлетворяла ихъ желанія.

Невдали отъ этого чуднаго озера существовалъ обширный замокъ съ крѣпостію, въ которомъ обиталъ гордый повелитель всей этой округи, никогда не удостоивавшій поселянъ отвѣтомъ на ихъ привѣтствіе.

„ Неужели онъ не понимаетъ—говорили бѣдняки—что мы привѣтствуемъ его во имя заповѣди Спасителя нашего?“

Доходили ли эти слова до архонта или нѣтъ, неизвѣстно, но только онъ не обращалъ вниманія даже и тогда, когда подобныя замѣчанія произносились довольно громко съ расчитанною цѣлью уязвить неумѣстную гордость.

У богатаго человѣка этого было двое дѣтей такихъ точныхъ какъ и онъ. Старшаго сына звали Фаланга, а дочь Форелію. Насколько первый былъ безобразенъ и жестокъ, настолько была красива, но нелюдима послѣдняя. Любимымъ занятіемъ Фаланги было уничтоженіе насѣкомыхъ. Съ этою цѣлью онъ съ раннего

утра до позднего вечера бродилъ по лѣсамъ, садамъ и степямъ и убивалъ огромное множество самыхъ невинныхъ и безвредныхъ тварей, которыя безъ сомнѣнія созданы были Богомъ не для того, чтобы одинъ человѣкъ, безъ всякой надобности, сокрушалъ ихъ жизнь; что касается Фореліи, то она безвѣстнано уходила въ гроты или густо заросшія лѣсныя чащи, что бы не видѣть около себя людей и не слышать ихъ голоса.

Въ одно время Фаланга, увлеченный своимъ жестокимъ развлеченіемъ, зашелъ такъ далеко въ горы, что началъ изнемогать отъ жажды. Приблизившись къ дровосѣку онъ попросилъ у него воды.

„Здѣсь никто не носитъ съ собой воды—отвѣчалъ дровосѣкъ—а кто жаждетъ, тотъ самъ спускается къ священному озеру, которое находится въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ.

— А какъ пройти къ нему?

— Иди вонъ до той пещеры.

Молодой человѣкъ быстро зашагалъ. Нѣсколько минутъ спустя онъ съ жадностію глоталъ отрадную струю воды и съ наслажденіемъ отдыхалъ предъ величественнымъ озеромъ. Высокій сводъ пещеры, таинственный полумракъ и чарующая прохлада начали дѣйствовать на него усыпляющимъ образомъ. Фаланга прикрылъ глаза и заснулъ.

Тѣмъ временемъ съ противоположнаго отверстія пещеры подошла къ озеру Форелія и очарованная прелестью грота, вполне согласующаяся съ ея настроеніемъ души, съ сердечнымъ трепетомъ присѣла и начала всматриваться въ зеркальныя воды.

— Какое блаженство! вскрикнула она. Даже въ этой массѣ воды нѣтъ ни одного живаго существа. Вотъ гдѣ бы мнѣ поселиться. Какъ бы я рада была, еслибъ отецъ приказалъ построить у обоихъ входовъ въ эту пещеру желѣзныя двери съ тѣмъ, чтобы никого не впускать сюда.

Я непременно потребую этого отъ него и вполне буду наслаждаться жизнью.

Задумавшись надъ этимъ образомъ жизни, молодая дѣвушка начала чувствовать непреодолимое желаніе заснуть и вѣки ея закрылись.

Въ это время могущественная фея предстала въ сновидѣніи предъ Фалангомъ и съ свойственною ей милостию спросила у молодаго человѣка въ чемъ онъ нуждается и чѣмъ болѣе интересуется?

— А ты кто такая, что осмѣливаешься мнѣ дѣлать такіе вопросы? спросилъ онъ.

— Я хозяйка этого грота и властна надъ людьми и животными.

— Ну, такими правами и я обладаю. Вотъ еслибъ ты могла бы сдѣлать такъ, чтобы я сидя на одномъ мѣстѣ уничтожалъ ненавистныхъ мнѣ насѣкомыхъ—я призналъ—бы въ тебѣ чудотворную силу.

— Для чего ты желаешь сынъ мой этого? каждое мелкое насѣкомое есть созданіе Бога, который любитъ ихъ жизнию и

заставляетъ ихъ содѣйствовать его великимъ законамъ для общаго блага міра.

— Если Богу они нравятся, то я нахожу ихъ лишними на землѣ. А тебѣ я думаю извѣстно, что люди должны повелѣвать землею.

— Вы, молодой человѣкъ, присвоиваешь себѣ божественныя права. Берегись, чтобы не поплатиться за такую дерзость.

— Ужь не ты ли старая вѣдьма отмстишь мнѣ? спросилъ онъ, засмѣявшись.

— Да, я, ты угадалъ. Я давно уже возмущаюсь твоими жестокими поступками и въ терпѣніи ожидала, чтобы ты зашелъ въ мою обитель, гдѣ властна поступать со всѣми по своему желанію.

При этихъ грозныхъ словахъ Фаланга сдѣлалъ усиліе проснуться, чтобы убѣжать, но фея, дунувъ ему въ лицо, произнесла:

— Повелѣваю тебѣ ничтожный человѣкъ превратиться въ самое безобразное изъ всѣхъ насѣкомыхъ и скрываться отъ всѣхъ, какъ дѣлаютъ это преступники, но чтобы ты не умеръ отъ голода, то я предоставляю тебѣ право за часъ до смерти полакомиться сокомъ тѣхъ насѣкомыхъ, на которыхъ ты до настоящаго времени смотрѣлъ съ такимъ отвращеніемъ. Прочь изъ глазъ моихъ варваръ!

Только что произнесены были эти слова, молодой человѣкъ сбратился въ махнутаго паука и выбѣжалъ изъ подземелья.

Фея приблизилась къ Фореліи и нѣжно спросила довольна-ли она ея гротомъ?

— Очень, но только тогда, когда ты не дерзнешь называть его своимъ въ моемъ присутствіи. Гротъ этотъ на землѣ моего отца, а то что я потребую отъ него, то будетъ моимъ.

— Неужели ты изгонишь меня отсюда, если отецъ тебѣ подаритъ эту пещеру?

— Я уже постановила не впускать сюда никого.

— Но ты этимъ лишишь милостей многихъ бѣдныхъ и несчастныхъ людей, которымъ я властна помогать только здѣсь?

— Большая мнѣ нужда думать о другихъ. Я только думаю о своемъ удовольствіи.

— Въ такомъ случаѣ мы помиримся съ тобою—отвѣчала Фея—я не допущу тебя до того, чтобы лишить добрыхъ людей моихъ милостей, но исполню и твое жаланіе жить въ этомъ гротѣ самовластно. Приказываю тебѣ превратиться въ красивую рыбу въ этомъ озерѣ и жить одинокою до старости въ самыхъ глубокихъ рещелинахъ его.

Приказанія старушки въ ту же минуту исполнились. Съ того времени народъ началъ паука называть Фалангою, а пеструю рыбку, плавающую въ хрустальномъ озерѣ—Форелью.